Аномальный наследник. Второй этап

Автор:
Элиан Тарс

Аномальный наследник. Второй этап

Элиан Тарс

Аномальный наследник #3

Забот у аномального простолюдина Аскольда становится все больше. Тайная война с боярами Никонскими, финальные поединки турнира «Алой Мудрости» против сильнейших соперников. А ведь после завершения первого этапа начнется второй! Турнир среди финалистов Юго-Восточной Москвы. Правда, на него еще нужно попасть.

Но, кроме кипучей школьной жизни, Аскольд ведет и другую жизнь – тайную. Ведь он бывший наследный принц планетарной империи, случайно оказавшийся в этом мире. Повстречав здесь, на планете Земля, своего старого учителя, Аскольд понял, что и другие члены его команды могли переродиться в новом мире. А что, если не только друзья переродились здесь, но и враги?

Элиан Тарс

Аномальный наследник. Второй этап

Глава 1

– Здорово все-таки, что все разрешилось! – радостно воскликнул Влад, когда я подошел к компании своих друзей, ожидающих меня возле скамейки недалеко

от арены. – Юлия Евгеньевна, вы были бесподобны.

– Благодарю, – сдержанно ответила великая княжна, а Инна бросила на Белякова недовольный взгляд.

– Если выиграешь завтра в трех боях, то станешь чемпионом школы. Удачи тебе, Аскольд! – Вася, похоже, тоже проникся атмосферой турнира.

Да что уж говорить, если даже Маша, с важным видом глядя на меня, добавила:

– Не забудь как следует отдохнуть.

– Постараюсь, – улыбнулся я, прекрасно помня, что этой ночью меня ожидает тайная вылазка на склад дворян Синицыных.

– И, чтобы у тебя это получилось, не будем тебе докучать и отправимся по домам, – широко улыбнулся Влад. – Инна, позволите ли проводить вас до ворот? – И он галантно подставил локоть.

– Всего лишь до ворот? – кокетливо опустила ресницы девушка и оперлась на предложенную Владом руку.

– Пока да, а там посмотрим. Вася, Маша, не пора ли вам готовиться к завтрашним урокам? – спросил владивостокский дворянин у нашей парочки в очках и кивнул в сторону общежития.

– Мм… ну… – замялся Антохин и, напряженно глядя мне в лицо, на миг скосил глаза на Юлю. Молодец, помнит наш договор.

Я едва заметно кивнул.

– Да, пора уделить время занятиям. Мария?

Девушка посмотрела по сторонам, затем, видимо что-то сообразив, кивнула.

– Да, знания сами собой не придут. А мне еще нужно стать лучшей по результатам итоговых экзаменов, – заявила она.

– Полезно ставить для себя чересчур высокие цели. Даже если достигнешь половины, результат уже будет впечатляющим, – изрек Вася и быстро добавил: – Ну, всего доброго.

Попрощавшись с двумя парочками, мы с Юлей остались стоять неподалеку от бокового выхода с арены. Даже на расстоянии мы слышали, что Вася и Маша начали спорить о том, кто же станет лучшим после декабрьских экзаменов.

– Циркачи, – добродушно проговорила Юля.

– Разве? По-моему, они всегда об этом спорят.

– Я про другое. Что за странная сценка, Аскольд? Нас хотели оставить вдвоем. – Она выразительно посмотрела на меня своими красивыми карими глазами.

– Я тоже хотел остаться с тобой вдвоем, – улыбнулся я.

Лицо девушки приняло удивленное выражение, а щечки заалели.

– Пройдем. – Я указал на ближайшую аллею.

С минуту мы молча шли рядом. Боковым зрением я видел, что Юля поглядывает на мою руку.

Остановившись посреди дорожки, я повернулся к Ромодановской лицом и со всей серьезностью произнес:

– Я очень сильно благодарен за то, что ты сегодня сделала для меня. Большое спасибо. Я этого не забуду.

Мило хлопнув ресничками, Юля смущенно улыбнулась, но быстро взяла себя в руки и вздернула носик.

– Вероятно, даже если бы я ничего и не сделала, итог был бы тем же. Так что…

– Нет, – перебил я. – В данном случае итог вторичен, главное – намерение. Ты без колебаний выступила против великого княжича. Спасибо, – закончил я и поклонился.

Через секунду выпрямился и жестом предложил пойти дальше по аллее. Вновь между нами воцарилось молчание.

Что там на часах? Хм, почти семь. Нормально.

– Знаешь, – неожиданно заговорила Юлия, – некоторые говорят, что достойные поступки необходимо награждать.

– Знаю, – кивнул я. – Сам так говорю.

– Если ты считаешь… – тихо пробормотала она в сторону, – если считаешь, что я совершила достойный поступок, значит… – Она резко остановилась и вцепилась мне в руку. Наши взгляды вновь встретились, и девушка выпалила: – Значит, я достойна награды?

И смотрит на меня так испытывающе…

Ой, смутилась и пошла дальше по безлюдной аллее.

Быстро догнав Юлю, я положил ей руку на плечо и проговорил на ухо:

– Ты достойна награды. Придет время, и я смогу наградить тебя. А пока позволь просто тебя проводить. – Обойдя девушку, я дружелюбно ей улыбнулся и зашагал вперед. Она быстро поравнялась со мной и пошла рядом. Девушка пыталась надеть привычную маску Ледяной Королевы, но я видел, что довольная улыбка предательски растягивает очаровательные губы Юли.

Интересно, сколько пройдет времени, прежде чем я смогу по достоинству одарить ее? Пока ничего, кроме приятного времяпрепровождения, я не могу ей предложить. Но это мелко.

Так в умиротворяющем молчании, прогуливаясь по вечерней аллее и любуясь желтыми листьями, мы и дошли до крыльца общежития.

– Спасибо, что проводил, – кивнула Ромодановская. – Приглашать на чай не буду, я же вижу, что ты опять спешишь.

– Какая проницательность, – улыбнулся я.

– Ну конечно, – вздернула она милый носик. – До завтра, Аскольд.

– До завтра, Юлия.

Простившись с девушкой, я быстрым шагом пошел к школьным воротам. Да, мелькала у меня в голове настойчивая мысль встретиться с еще одной княжной, но я решил не рисковать. Времени осталось не так много, так что лучше отложить это до завтра.

Возле станции метро меня встретил Вадим. Когда мы быстрым шагом направились к нашему дому, он спросил:

– Как турнир, господин?

– Не переживай, не проиграл я наши деньги.

– Я в вас не сомневаюсь. Но вот аристократы могут доставить проблемы.

Как это тут говорится… А, вспомнил!

– Не каркай!

– Что-то произошло, да?

– Какой ты догадливый. Все уже решилось. Как-нибудь, когда делать будет нечего, может, и расскажу.

За разговором мы свернули во двор, и я спросил:

– Лучше скажи, что с подготовкой?

– Все готово, господин. В некоторых вопросах с аристократами очень удобно иметь дело, – невозмутимо ответил он.

Дома нас, как обычно, ждал горячий ужин. За стол мы сели уже привычной компанией в пять человек. Тетя с улыбкой предлагала добавку, Вадим вежливо соглашался. Он не дурак поесть домашнюю еду от Марины и возможности такой никогда не упускал.

Раза два за ужин я поймал на себе задумчивый взгляд тети. Так что когда перешли к десерту, я спросил у нее:

– Тебя что-то беспокоит?

– А? – удивилась она. – Почему ты так решил?

– По тебе видно.

– Да… просто немного переживаю. Ты кажешься сегодня чуть более напряженным, чем обычно. Еще и эта ваша ночная… работа. – Она таким взглядом посмотрела на Вадима, что тот подавился куском шарлотки и закашлялся. Тетя Мари поспешно принялась дубасить его по спине.

– Все-все, спасибо! – ошарашенно проговорил Наставник, прекратив от неожиданной атаки кашлять. – Мне уже лучше.

– Рада слышать, – мило улыбнулась женщина.

Поднявшись с места, я обошел стол и положил руку на плечо Мари, мельком глянул на молча поглощающих еду братьев. Вот у кого жор так жор.

– Ты права, тетя, в последнее время дел прибавилось. Но переживать не о чем. – Я тепло улыбнулся.

Пару секунд она смотрела мне в глаза, а затем, поджав губы, кивнула.

Я же поспешил сменить тему:

– Кстати, как твой проект перестройки нашего бара? Завтра уже появятся деньги, Тамир нашел работников, так что сможем начать ремонт.

– Все в порядке, – оживилась тетя. – Мы же с тобой обсуждали основные моменты. А детали… могу хоть сейчас все показать. Но сдается мне, сейчас тебе некогда.

– Лучше завтра или в субботу, – согласился я.

– Тогда я еще раз все проверю и, может быть, кое-что добавлю, – деловито кивнула она.

После ужина тетя Мари осталась убираться на кухне, братья отправились, как и почти каждый день теперь, корпеть над учебниками, а мы с Вадимом поехали в «Белку».

Сам бар был с утра закрыт, о чем завсегдатаям сообщала висевшая на дверях табличка. На этой же табличке было приписано: «Навсегда». Работников бара известили о запланированной реконструкции заранее. Более того, тетя даже нашла курсы повышения квалификации для официантов, барменов и поваров. Куда мы за свой счет персонал бара и отправили.

Выйдя из машины Вадима перед крыльцом «Белки», я огляделся. Казалось, на улице никого не было, а первый этаж здания будто бы вымер, и только на втором и третьем в некоторых окнах горел свет.

Однако почти сразу, как мы прибыли, из-за ближайших кустов вынырнул мускулистый мужик с черной гривой волос.

– Глава, Вадим, – поздоровался он с нами поочередно.

– Ну как, Бром? – коротко спросил Наставник.

– Все в порядке, – кивнул начальник наших «душ», ну или проще говоря, неосветленных. – Ребята бродят в округе, никого подозрительного не приметили. А я тут, – махнул он рукой на закрытую дверь бара, – только расстроенных клиентов наблюдаю. Один умник хотел со злости на крыльцо отлить.

– Хотел? – уточнил я.

– Я в него камень швырнул, – замялся Бром, поняв, что сказал лишнего. – Он и сбежал. Но меня не видел, глава. Клянусь. Да и местный это балбес, раньше тут ошивался. Вряд ли кто-то из недругов.

– Боря, сиди и не высовывайся, – погрозил ему пальцем Вадим.

На третьем этаже нас встретили ребята в спортивных куртках. Некоторые держали в руках черные лыжные маски, у кого-то эти маски торчали из карманов.

Поздоровавшись с ребятами, мы прошли в кабинет Вадима.

Тамир сидел в кресле и читал что-то распечатанное на листке. Как оказалось, он решил убить время, просматривая план развития «Белки» и прилегающих территорий.

– Хах, красавец, – усмехнулся Вадим. – Иди нашим балбесам расскажи, какие нужно железные нервы иметь. А то они мнутся в коридоре, сгорая от нетерпения.

Я наспех напялил на себя заранее приготовленный и лежащий на софе наряд: красно-черную спортивную олимпийку и темные штаны. Одежда была новая, но крайне скверного качества – часть вещей на наш отряд сегодня прикупили ребята-«души» на «смердящем рынке».

С тоской вспомнив про маску Главы Прайда, я тяжело вздохнул и сунул в карман черную лыжную маску. Все-таки Глава Прайда – слишком приметный персонаж. Нам нужно сделать так, чтобы нападение выглядело как бандитские разборки, но совсем уж открытым текстом говорить, кто именно напал – не стоит.

В дверь постучались, и мы с Вадимом услышали голос Отмеченного Дланью:

– Глава, можно?

– Господин, это я, – следом добавил Архун.

Я разрешил им войти и спустя пару секунд наблюдал за тем, как Отмеченный вкатывает в кабинет инвалидное кресло, на котором восседает улыбающийся учитель. После того как Архуна помыли и оформили в нечто приличное его космы и бороду, старик стал выглядеть очень представительно.

Под надзором Архуна Отмеченный принялся вешать на нас с Вадимом гарнитуры. Эти рации должны быть незаметны окружающим, чтобы не испортить образ отмороженных бандитов.

– Ну, Архун, что у тебя нового? – пока Отмеченный возился с аппаратурой, спросил я.

– А что у меня может быть нового? – пожал плечами учитель и усмехнулся. – Мир познаю. Алешу уму-разуму учу. Жду не дождусь, когда вы выиграете школьный этап турнира. Да и завершения вашей сегодняшней вылазки тоже. Деньги нам очень нужны, господин. Ну да вы и сами знаете. Кстати, я тут на отдыхе географию изучаю, да и геологию. Да и юриспруденцию, кстати, тоже…

– Ага, – поддакнул Отмеченный, – учитель постоянно посылает меня за новыми книгами.

– Ничего, тебе бегать полезно, – глянув на него, изрек Архун и снова повернулся ко мне: – Так вот… Сибирь меня привлекает.

– И меня, – хмыкнул я.

– Но не вижу я пока никаких лазеек, господин, – вздохнул старик. – Как мы с вами и обсуждали, нужны деньги и титул. Много денег, господин. И раз до титула пока далеко, стоит все внимание уделить заработку. Славно, что у вас сегодня ночная вылазка.

– Сам не нарадуюсь, дружище, – отозвался я. Отмеченный уже закончил с аппаратурой, так что я подошел к Архуну.

– Хотел бы я встать и пожать вам руку, но, увы, возможности этого модуля, – указал он обрубком себе на грудь, – весьма ограничены. А для толкового обновления опять же нужны деньги.

– Будут, – проговорил я, хлопнув Архуна по плечу.

Наша цель – развитие технологий. По пути к созданию мощных космических кораблей мы дадим этому миру кучу различных, ранее не существовавших здесь вещей. И для всего этого нужен тайгий – мощнейший энергоноситель, после переработки которого получается невероятно мощное топливо, а из «отходов», оставшихся от переработки, можно создать легкий и прочный материал тайгс. У Архуна руки чешутся заполучить себе хоть кусочек тайгия.

Но увы, пока это нам недоступно.

Надеюсь, после ночной вылазки я хоть на шажок приближусь к своей цели.

А еще мне очень хочется просто выпустить пар после турнира.

Сражаться не сдерживаясь, убивать мерзавцев…

Стоп! Сегодня нам нужно набрать «языков». Хотя… руки и ноги иметь целыми им необязательно.

Пройдя по мрачному коридору третьего этажа, который всем своим видом просто умолял меня поскорее начать здесь ремонт, я открыл скрипучую дверь. В просторном кабинете сидел Марат Маратович Левашов – Мастер, глава дворянского рода и глава всех ратников Морозовых. Вместе с ним тут находились еще четверо мужчин, они сидели на двух кроватях, расставленных вдоль стен.

– Марат Маратович, – с улыбкой протянул я ему руку, – рад вас видеть. Эта спортивная куртка вам очень идет.

Ответив на рукопожатие, Левашов машинально глянул на свою дешевую одежду и поморщился.

– Чего не сделаешь ради госпожи, – проворчал он.

– С вашего позволения, давайте еще раз пробежимся по нашему плану, – предложил я, заняв свободный стул. Вадим и Тамир замерли за моей спиной. Посмотрев на них, Левашов обратился к своим людям:

– Подвиньтесь.

Но вообще, остальные мужики и так уже начали сдвигаться. Плюс двадцать очков ратникам Морозовых.

Официальным командиром нашей сборной солянки (по приказу Морозовой) был я. Левашов – мой главный советник и основная боевая мощь. Ну а формальный лидер – Вадим. У него лучше всех получится изобразить главаря банды.

Тридцать четыре минуты мы с командным составом обсуждали планы. Затем разошлись переговорить со своими подчиненными на сорок минут, а потом встретились уже полным составом боевой группы.

Несколько напутственных слов от меня, Левашова и Вадима, и вот мы уже грузимся в машины, припаркованные на территории соседней с баром фабрики. Той самой, в которой я сражался на подпольном турнире. Той самой, на которую у меня договор аренды с Катей.

Три микроавтобуса и четыре легковушки были грязными, ржавыми и с помятыми кузовами. С левыми номерами. Получил их наш бравый отряд через отца Кати. У имперских служб имелся собственный фонд подобной рухляди.

Погрузившись в автомобили, мы неспешно тронулись с места.

– Да помогут нам боги, – пробормотал сидевший подле меня Вадим.

Глава 2

– «Белые медведи» обнаружены на объекте, – проговорил Марат Левашов, только что получивший доклад по рации. – Что ж, как минимум мы уже не зря приехали.

В его голосе слышалась некоторая кровожадность. Разумеется, глава ратников знал, что на Никиту было совершено покушение, и знал он, кто за этим стоит. Сейчас он ликовал еще сильнее, чем когда впервые услышал от «наружников», что «медведи» появились наконец в городе.

– Раз уж они рискнули вернуться, значит, товар в самом деле того стоит, – серьезным тоном проговорил Вадим.

– Так, поезд прошел контрольную точку, скоро будет здесь, – вновь подал голос Левашов. За связь с наблюдателями и дружинниками Министерства путей сообщения отвечал как раз он.

Отец Кати, по ее собственным словам, подрядил на это дело наиболее верных бойцов. А статус «дружина» говорит об их силе. Почти при каждом министерстве есть боевые формирования. Простых бойцов тут называют гридью, а аналог спецназа – дружинниками.

Я глянул на циферблат часов. Без пяти минут двенадцать. Это крайне архаичное приспособление я нашел в вещах реципиента еще давно и теперь вот нашел им применение. Брать на операцию телефон я не стал.

– Готовность семь минут, – быстро произнес я на общей волне. – Помните, основная задача взять «медведей» живьем. Но это не значит, что вам нужно с ними нянчиться. В критической ситуации, если ваша жизнь или жизнь товарищей окажется под угрозой, не сдерживайтесь. Ваши смерти нам точно не нужны. Но постарайтесь не покалечить персонал базы.

Сложности происходящему добавляли два момента: охрана базы, то есть Слуги дворян Синицыных, и работники одной из фирм, которые так же ждут прибытия этого поезда и, скорее всего, сразу начнут разгружать вагон со своим товаром. И если на Синицыных можно закрыть глаза – все-таки когда вскроется, что через

их железнодорожный тупик проходит контрабанда, этот род и так хорошенько тряхнут, то за жизни совершенно посторонних людей я опасался. К тому же в грузчики именно этой фирмы затесались два наших наблюдателя.

– Поезд прибыл! – сообщил Левашов.

– Максимальная готовность, – быстро произнес я.

Обернувшись, я заметил Вадима, скованные движения выдавали, что Наставник был напряжен.

Заглушив микрофон, я хлопнул его по плечу:

– Расслабься немного. Все пройдет нормально. Главное, помни – ты прикрываешь парней. Если оставишь их и со всех ног побежишь мне на выручку, не видать тебе больше ужинов от тети Мари.

– Понял, – кивнул он и выдохнул.

Я еще раз хлопнул его по плечу и включил микрофон. Сделал я это очень вовремя, как раз в этот момент Левашов произнес:

– «Медведи» приступили к разгрузке вагона.

Мы не знали объема их груза. Однако учитывая, что заранее на территорию складской базы вместе с «медведями» заехал лишь один небольшой грузовичок, а народу нагнали немерено – разгрузятся быстро.

– Ждем, – сухо проговорил я.

Готовность максимальная, все учтено.

Так, первые коробки уже перенесли в крытый тентом кузов.

– Эйн, долго еще ждать? – обратился ко мне Левашов. Мы заранее определились с позывными. В основу взяли инициалы и «поиграли» с ними немного. Например,

я взял букву «А» и посмаковал ее на английский манер. А потом для удобства добавил еще одну букву.

– Пора, Эм, – хмыкнул я.

– Всем активировать покровы, – включив микрофон на гарнитуре, велел я и сам сделал то же самое. «Душ» мы с собой на дело не брали. – Действуем по плану. В бой.

Всего в операции участвовало тридцать бойцов, считая меня, из которых шестнадцать – ратники Морозовых и один – специалист министерства. Только троих осветленных «белок» мы оставили на нашей базе. Разумеется, среди этой тройки был и Отмеченный. За него меня лично просил Архун, мол, столько времени на Алешеньку трачу, если его прибьют или поломают, то уйма трудов пойдет насмарку.

База охранялась довольно слабо для нашей группировки – пятнадцать бойцов с автоматами. Сколько из них осветленные, мы не знали. Скорее всего, большинство, а то и вообще все. Такой команды хватило бы, чтобы отбить налет бандитов, но не биться с ратью.

Марат вырвался вперед остальных членов отряда и, подбросив себя потоком ветра, без труда перемахнул через забор. Следом один из Наставников Морозовых создал каменные ступени, по которым перебрались и остальные девять человек нашего отряда.

Всего мы атаковали тремя группами с трех направлений. И с трех направлений сейчас как раз бежали по территории базы к вагону, который разгружали «медведи».

Впереди стояли грузчики другого склада, на их лицах застыло изумление.

– Это нападение! Прячьтесь! – закричал, похоже, один из наших наблюдателей.

– Прячьтесь!!! – прокричал другой.

Кто-то из грузчиков бросился в вагон, другие рванули в сторону складов.

Хорошо, одной проблемой меньше.

Мы бежали вдоль вагонов и увидели впереди грузовик и толпу бандитов. Кое-кто из них стоял рядом, изображая охрану, а остальные таскали деревянные ящики.

– Что за?! Вы кто такие?! – закричал какой-то мужик из «медведей», но его тут же смело потоком ветра, запущенным Маратом.

– Готовьтесь делиться, ублюдки мохнатые! – прокричал Вадим, на бегу запустив в сторону врагов огненный шар.

Который встретился с каменной стеной.

Форкхово дерьмо, вот и встреча старых знакомых. Эту стену возвел Наставник, с которым Вадиму уже дважды довелось сражаться. В прошлый раз в их дуэль вмешался я, а потом мы продали этого коренастого мужика – Максима, вместе с остальными «медведями» их главе Кириллу.

А вот, кстати, и глава – за спиной Наставника и десятка бойцов в черных масках, таких же, как и у нас.

– Убейте их!!! – закричал Кирилл.

Ну да, тратить время на разговоры никто не пожелал. Даже без приказа бандита люди в масках уже были готовы атаковать нас.

Как и мы их.

Затряслась земля, и в нашу сторону устремился лес каменных кольев, который был встречен бесчисленным буйством воздушных серпов. Послышались автоматные очереди – часть «медведей» была вооружена.

– Они сзади! – кричал кто-то из врагов.

– И справа!

– Защищайте товар любой ценой!

Людской ор смешивался с грохотом и выстрелами в сладкую какофонию битвы. А сам я уже несся в бой, петляя между каменными кольями, огненными шарами и ледяными пиками. То справа, то слева от меня появлялись стихийные щиты союзников. Даже если их ставили не наши Наставники, на миг эти щиты замедляли атаки вражеских Наставников, и этого мига мне хватало, чтобы уклониться.

В голове же мелькала мысль, что Ни?конские не мелочились с поддержкой «медведям». Максим явно их Наставник, плюс еще десять бойцов сверху. Один из них Мастер! Которого, к счастью, быстро связал боем Марат. Из девяти оставшихся шестеро точно Наставники. Насчет трех остальных непонятно. Ну а с нашей стороны пять Наставников Морозовых плюс Вадим.

Правда, конкретно в моем отряде сейчас всего два Наставника! Остальные в двух других отрядах! А враги сейчас сосредоточились именно на нас!

Форкхово дерьмо!

Пошла жара! У меня аж кровь закипела от возбуждения. А четверо из шести Наставников инстинктивно атаковали именно меня. Чем меньше становилось расстояние, разделяющее нас, тем плотнее становились их атаки! Фактически меня прикрывал лишь один Наставник из ратников Морозовых, ведь Вадим устроил очередную дуэль с Максимом.

Огненный вал слился с ветровыми серпами. Эта техника растянулась на восемь метров вширь, а с другой стороны под углом ко мне приближались ледяные пики, над которыми летели ледяные же стрелы. Четыре Наставника от души вложили жи?вы в эти объемные техники, намереваясь смести и меня, и тех, кто за мной.

Я резко взял влево, пропуская через себя альтеру и создавая вокруг облако.

Я стал сильнее и чувствовал это.

Теперь мой покров живы намного прочнее, чем раньше. А значит, чтобы противостоять Наставникам, мне нужно тратить меньше альтеры.

Я не успел уйти из зоны поражения огненными и ветровыми техниками, так что часть этой мощи принял на покров. Морщась от жара, я продолжил бежать, пока не оказался в зоне, где господствовал лед. Кулаками и ногами я разбивал сосульки, сыплющиеся на меня сверху и вырывающиеся из-под асфальта. Спасибо Никонским за науку – наглядно показали, что такое конфликт атрибутов. Огненный осветленный не может атаковать одновременно с одной позиции вместе с владельцем атрибута «лед» или «вода». Иначе их атаки частично (а то и полностью) нивелируют друг друга. Зато тот же ветер прекрасно усиливает огонь.

Правда, никак не влияет на лед. Это я понял, когда за спиной появился двухметровый горизонтальный торнадо. Я бросился в сторону, но от этого торнадо дополнительно расходились практически незримые потоки, затягивающие меня в эпицентр.

Форкхово дерьмо! Какая неудобная техника!

С помощью альтеры я смог слегка сбавить мощь этих незримых потоков. А все потому, что живы в них было не особо много. По сути это уже не «магический» ветер, а обычный. И осветленного он не ранит, а именно затягивает.

Поминая Форкха и сарнитов, я оказался в центрифуге. То есть внутри торнадо. Вот здесь все было пропитано живой, из-за чего бесчисленные ветровые серпы могли бы превратить слабого осветленного в фарш.

Ну а меня просто метало внутри, как мокрое белье. Альтеры и покрова вполне хватало, чтобы «магический» ветер даже оцарапать меня не мог.

Мерзкая техника. Даже меня проняло, и пусть самую малость, но остатки ужина в желудке все же постучались в пищевод, просясь на выход.

Обошлось.

Меня наконец-то вышвырнули!

Правда, прямиком на ледяные пики и под ледяной дождь.

Хах! А ледяные Наставники-то совсем рядом! Хотел ветровой им помочь, а на деле лишь подгадил, доставив меня по адресу!

В полете, после того как меня «выплюнул» торнадо, я извернулся и уничтожил лед вокруг себя. А затем рванул в сторону двух Наставников! Оставалось всего лишь четыре метра.

Однако прямо передо мной из-под асфальта вырвались гигантские ледяные колья. Через мгновение они появились справа, слева и даже сзади.

Форкхово дерьмо! Из гигантских кольев вырываются колья поменьше! Мощно…

Плевать.

Сконцентрировав альтеру в ноге, я нанес круговой удар, превратив колья в ледяную пыль. Рванул вперед, и вот я наконец оказался перед первым Наставником!

Резкий удар кулаком ему в голову! Противник инстинктивно защищается.
В следующий же миг правой ногой я врезал ему по голени. Не мелочился, ведь я примерно знал, сколько нужно альтеры, чтобы пробить частичный стихийный доспех и покров Наставника.

Вложил чуть больше, чтобы наверняка.

– А-а-а!!! – Мужик закричал от боли, когда его нога вывернулась в неестественном положении.

Ударом в челюсть я вырубил его и тут же атаковал следующего. Тот попытался защититься и контратаковать, создав огромный объемный доспех с длинными острыми шипами.

Но если я уже навязал ближний бой, таким приемом от меня не защититься.

Еще одна поломанная нога у еще одного ратника Никонских и удар ребром ладони в основание черепа.

Я бегло осмотрелся по сторонам. Повсюду шли бои. Грузовик явно пытались увезти, ибо сейчас он стоит дальше от поезда, чем раньше, но со смятой мордой и проткнутыми шинами. Кто-то из наших большой молодец, сообразил и не упустил улику.

Бам-х-х!!! – мощный воздушный вихрь разнес часть ближайшего к нам кирпичного склада. Что ж, Мастера нашли друг друга, оставим их пока.

Я ринулся влево, к вагонам. Теперь могу с уверенностью сказать, что на стороне врагов было аж восемь Наставников (считая Максима). И сейчас мои Наставники сражались с равными себе, но…

Огненный Наставник поздно заметил мое приближение, отбивая каменный таран ратника Морозовых. Среагировав, он пустил в мою сторону огненный вал, но живы вложил в него мало. Я просто пронесся сквозь огонь.

Мне в лицо полетел объятый пламенем кулак. Я врезал своим кулаком как раз в него, сминая стихию, покров и кости. Земляной Наставник из рати Морозовых атаковал своего недавнего противника, спеша мне помочь, но…

Не просчитал ситуацию, ведь сперва союзник послал во врага каменные колья, а миг спустя после моего удара враг закричал от боли и потерял защиту.

В общем, замолк ратник Никонских мгновенно, когда его тело пронзили с десяток каменных кольев, подняв над землей. Какое-то время он еще трепыхался, но я уже искал новую цель.

– Вадим!!! – резко закричал я, и в разные стороны от меня по асфальту разбежались золотые молнии. – Сражайся!

И сам рванул к товарищу. Все это время он на равных сражался с Максимом (может, даже и выигрывал), однако затем пропустил удар в спину от другого Наставника, владевшего атрибутом «молния». Когда я это увидел и закричал, Вадим стоял на одном колене, истекая кровью, а оба врага были готовы нанести

последний удар.

Я наплевал на уговор про позывные, воззвав к Вадиму по имени. Уж не знаю, услышал ли он мой голос в общем грохоте битвы, однако эффект моей ауры точно почувствовал. Резко вскочив на ноги, Вадим крутанулся вокруг своей оси, создав мощнейшее огненное кольцо, мгновенно отогнавшее обоих его противников.

В следующую секунду в Наставника «молнии» полетели сзади огненные шары и каменные пики. Но ранг атаковавших был гораздо ниже, так что враг лишь отмахнулся от техник.

Правда, потратил на это драгоценные мгновения.

Я был уже близко.

Удар!

Форкхово дерьмо, шустрый гад! Успел среагировать и отпрыгнуть. Но я бросился за ним, вливая больше альтеры в облако и расширяя его. В зоне действия моего облака не только я становлюсь быстрее, но и противник, попав в него, замедляется.

Мы сравнялись в скорости, я вновь выстрелил кулаком в голову, однако враг смог отбить мою руку в сторону.

И его кулаки засияли ослепительным светом.

Ничего не видя, я начал смещаться чуть в сторону и вперед – не хотелось ни отпускать противника, ни пропустить чистый удар кулаком в голову. Надо мной послышался треск молний – отлично, вовремя увернулся.

А в следующий миг мне в грудину прилетело коленом, от которого в тело тут же ударил разряд.

– Кха…

Форкхово дерьмо… Больно! Не хотел бы я пропустить такой удар от Мастера.

Но на этом все – враг не успел отвести назад ногу, я подхватил ее и врезал правым кулаком, заряженным альтерой, сбоку в бедро.

– Уа-а-а-а!!! – завопил мужик.

Он все еще стоял на одной ноге. Я надавил на него всем своим весом, и Наставник грохнулся на землю.

И тут же заткнулся, потеряв сознание от удара затылком об асфальт.

Вскочив на ноги, я попытался проморгаться. Зрение возвращалось медленно.

– Эйн!!! – неистово закричал Вадим откуда-то слева.

Инстинктивно я прыгнул по диагонали вправо, уходя вперекат. В ногу врезалось нечто твердое. Если бы не облако альтеры, сломало бы ее к Форкху.

В очередной раз оказавшись на ногах, я наконец-то смог увидеть, кто меня атаковал. Разумеется, это был Максим – Наставник с атрибутом «земля». Видимо, выгадав момент, решил прихлопнуть, как он думал, зазевавшегося противника.

А теперь с огромным трудом отбивается от неистового натиска Вадима. Несмотря на раны, за своего господина Вадим был готов порвать врагу глотку.

Как бы сам не помер от такого напряжения.

– Ви, не убивай! – крикнул я, вспомнив позывной товарища.

А сам уже был рядом, Максим не успевал защититься, и…

Сколько я там сегодня ног сломал Наставникам? Святик Оболенский меня бы уже четыре раза дисквалифицировал за умышленное нанесение травмы.

Вырубив Максима, Вадим ловко накинул на него огненные путы.

Мы определенно выигрываем. У противника в строю остался лишь один Наставник – да-да, без моей помощи одолели аж двоих. Вероятно, всплеск ауры подействовал на многих. А значит, главная проблема – Мастер.

Как там дела? О, Марат явно выигрывает.

Именно в этот момент вражеский Мастер, вероятно, осознал, что дело для его группы приняло совсем уж дурной оборот. Топнув ногой, он создал лес мелких копий, устремившийся к грузовику и вагону, в котором для «медведей» прибыл груз.

Марат среагировал выше всяких похвал – рванув наперерез разрастающемуся лесу, он создал плотный воздушный щит, остановив вражескую технику.

Ну а Мастер Никонских на миг сунул руку в карман и дал деру!

Решение пришло мгновенно – я бросился вдогонку. Такого ценного свидетеля никак нельзя упускать.

Глава 3

Звук автоматных очередей раздался и справа от нас, вместе с пулями полетели и техники живы – охрана базы, сбившись в единый отряд, наконец-то прибыла на место столкновения, тоже решив поучаствовать в общем веселье. Но в ближний бой охранники вступать не спешили. Они атаковали издали, прячась за щитами и выглядывая из-за углов здания. Складывалось впечатление, что бойцы быстро поняли, насколько мощный появился у них противник. Они не пытались уничтожить нас, а лишь обозначили свое присутствие и старались выиграть время до прихода рати рода.

– Ви, командуй тут, – рявкнул я в микрофон и бросился к Марату, который как раз и принял на свой щит первые атаки охранников.

Коснувшись плеча Левашова, я кивком указал вслед удирающему Мастеру Никонских.

– Кинь меня! – крикнул я.

На миг Марат замер, чуть склонив голову набок.

– Я не догоню его! Швырни меня!

Третий раз просить Левашова не пришлось. Удерживая левой рукой щит, защищающий нас от атак охранников, он начал быстро вращать правой кистью. Из-за маски я не видел выражения его лица, но по взгляду понял, что глава ратников Морозовых наслаждается процессом и ему уже не терпится запустить меня в полет. Потом, наверное, еще и Кате расскажет.

Хотя нет, она не одобрит и всыплет Мастеру по первое число.

– Сильно не сдерживайся, но и не переусердствуй! – успел выкрикнуть я напоследок, а затем могучий вихрь подхватил мое тело и наклонил его.

Я оказался в центре горизонтального торнадо. Он был шире, мощнее и стремительнее того торнадо, внутри которого мне уже сегодня довелось побывать. Я был готов потратить прорву альтеры во время полета, однако Марат умудрился сотворить на удивление «ласковую» технику. Обычно торнадо создается, чтобы перемолоть врага внутри, а не чтобы доставить его по адресу, аккуратно, будто элитную посылку. Вихревые клинки внутри торнадо меня практически не задевали.

Я смотрел на стремительно приближающуюся спину сбежавшего Мастера. Он несся по земле, не отрывая от нее ступней, будто в лыжи обутый. Притом сам асфальт стал для него этими самыми лыжами. Странная техника, но скорость дает приличную.

Почувствовав или услышав приближение горизонтального торнадо, Мастер резко развернулся и вскинул обе руки – пальцы левой были растопырены, правой – сжаты в кулак. Между мной и им прямо из асфальта выросла толстая каменная стена, в центре которой красовалась каменная трехметровая

распахнутая пасть собаки.

Как раз в эту пасть и врезался мой торнадо. Пасть захлопнулась, но моего тела ее зубы так и не коснулась, уперевшись в воздушные завихрения.

Ну а я, во время полета приобретя необходимое ускорение, врезал кулаком, заряженным альтерой, прямо в центр стены.

Тело ныло, кулак болел, но я не обращал на это внимания. Цель была достигнута – я смог разбить вдребезги стену Мастера.

Торнадо исчез, а я продолжил по инерции лететь, выставив перед собой кулак. Враг развернулся, вновь вскинул руки и с силой топнул. Любимая техника осветленных с атрибутом «земля» – лес копий, не заставила себя ждать.

Форкхово дерьмо, как же тело ломит…

Но это ерунда по сравнению с боем в доме Морозовых! Мой покров теперь крепче, альтеры на защиту уходит меньше, а мой враг владеет наиболее благоприятным для меня атрибутом!

И главное… я совсем рядом.

Азарт схватки накрыл меня с головой! Накачивая кулаки, стопы и голени чистой альтерой, я без конца сметал толстые колья, лезущие из-под земли…

Но при этом совершенно не сдвигался с места! В то время как Мастер, похоже, запустил «автоматический» повтор атаки, ну или техника не только объемная, но и продолжительная по времени. Этот гад не стоял на месте, чтобы поддерживать колья, а бросился бежать дальше.

Форкхово дерьмо… Если я поставлю на кон все, то смогу победить его. Уверен, атрибут «земля» для меня не проблема.

Но тогда о турнире можно будет забыть. Залью себя альтерой под завязку на долгое время, и все: привет, серьезное энергетическое расстройство. Нет, я, конечно, и с ним смогу отправиться на турнирный бой за победой, но тогда

первый противник умрет, а меня, скорее всего, дисквалифицируют. А если нет, то следом умрет Алиса, а затем и Софья…

Мастер или турнир?

Сарнитские дебри, сложный выбор!

Мне нужно и то и другое!

Пока я ломал голову, а вместе с ней и каменные колья, решение пришло в виде невероятно мощного порыва ветра, сбившего весь каменный лес и снова запустившего меня в полет. На этот раз Марат был совсем неласков. По мне на самом деле прилетела хорошо подготовленная техника Мастера. И если бы я заранее не выпустил большой объем альтеры, вероятно, получил бы несколько серьезных переломов.

А так получил гематомы, может быть, растяжение.

Ну а заодно и полет за вражеским Мастером!

Противник снова развернулся и, как и прежде, вскинул обе руки, и, как и прежде, правая была сжата в кулак. Как и прежде, нас с врагом разделила мгновенно выросшая из асфальта каменная стена.

Но сейчас изначально расстояние между нами было гораздо меньше, а значит, у врага было меньше времени на концентрацию.

Сосредоточив всю доступную мне альтеру в кулаке, я снова пробил стену и наконец-то настиг Мастера!

Он встретил мой удар блоком двух скрещенных рук, облаченных в мощные каменные перчатки. Под моим натиском эти перчатки тут же начали крошиться. Однако через мгновение они восстанавливались.

Как только я приземлился после своего феерического полета, из асфальта вырвался каменный кол. Я увернулся.

Воспользовавшись моментом, Мастер поднял ногу, чтобы зарядить мне в грудь прямым ударом.

Но в следующую секунду на вражеского Мастера с грохотом обрушился трехметровый ветровой ястреб. Да, в этом бою я сражался отнюдь не в одиночку. Марат от души вложился в свою технику, припечатав отвлекшегося на меня врага сверху.

Я уже был на ногах; удар в солнечное сплетение!

И Мастер падает как подкошенный, разжав правый кулак. С легким стуком на асфальт упал темный камешек. Изобразив упадок сил, я припал на колено рядом с поверженным противником. Благо больших актерских способностей этот маневр от меня не потребовал, я действительно был измотан и чувствовал себя отвратительно.

Ловким движением подобрав странный камешек, я незаметно сунул его в карман брюк. Ну а что: как тут иногда говорят – что с боя взято, то свято. Однако непосредственно из товарного вагона мы взять ничего не сможем, ибо улики.

К поверженному Мастеру подлетел Марат и бесцеремонно задрал его маску до носа, а затем залез рукой мужику в рот.

Левашов извлек изо рта поверженного врага капсулу с ядом, вернул маску на место и пальцем, вокруг которого завихрился ветер, надавил мужику на грудь чуть повыше сердца. Вот она – техника Мастеров и Гуру, временно блокирующая сердце живы, а вместе с ним и возможность контролировать эту энергию.

Пока я оглядывался по сторонам, Марат связал врага ветровыми путами.

Мы почти победили. Треть наших бойцов теснила остатки «медведей», трое Наставников без видимых усилий сдерживали атаки охранников, не решавшихся идти на прорыв. Несколько человек отрядили проверять рты побежденных на наличие капсул с ядом, Вадим развешивал огненные путы – в общем, все при деле.

А специалист из министерства потрошил изъятый груз, который сейчас лежал в кузове грузовика.

– Есть подтверждение! – внезапно прозвучал его голос в динамике гарнитуры.

Какое облегчение! Нет, я не сомневался, что мы найдем здесь что-то запрещенное. Просто не хотелось застрять здесь надолго.

– Всем бойцам, сворачиваемся, – ровным тоном проговорил я в микрофон. – Эр, через тридцать секунд отбей!

Мне самому даже вмешиваться не пришлось – Марат приложил оставшихся слабаков-«медведей» воздушным ударом, а затем, пробежавшись по Наставникам, заблокировал им сердце живы, параллельно накладывая стихийные путы.

Уходили мы теми же группами, что и пришли, только теперь еще и помогали раненым товарищам. Дольше всех задержался на складе Марат. Он создал вокруг поверженных врагов, вагона и грузовика огромный воздушный купол. Охранники его не пробьют, а среди дружинников есть Мастер.

Мы пошли через небольшой лесок к полянке, на которой оставили машины.

Вместе с Костей – опытным осветленным из «белок», который гоняет моих братьев на тренировках, помогая Вадиму, мы тащили этого самого Вадима. Его ранили во время боя. Сейчас Наставник закрывал кровотечение частичным огненным доспехом, тратя на это массу сил и живы. Бесчестный удар молнией в спину обернулся для моего товарища сквозной дырой диаметром в сантиметр. К счастью, жизненно важные органы оказались не задеты.

– Господин, позвольте вас подменить, – предложил Тамир, когда мы на бегу встретились с его отрядом. – Вы ранены.

– Нет, все в порядке, – отозвался я.

– Костя, тогда тебя, – безапелляционно заявил Тамир.

Наконец-то спустя минуту мы добрались до машин. Третий отряд прибыл через двадцать восемь секунд, мы синхронно загрузились в автомобили и поехали в «Белку».

Ехали молча. Разговаривать не хотелось – хотелось отдохнуть. Однако по улыбкам на лицах я понимал, что ребята довольны победой.

И в первую очередь конечно же ратники Морозовых. Со мной в микроавтобусе их было четверо, включая Марата. Левашов и вовсе расплылся в улыбке до ушей, которую пытался скрыть, отвернувшись лицом к стеклу. Хотя эта улыбка больше напоминала оскал.

В «Белке» нас ждали пять медиков из Слуг Морозовых. Двух мужчин и трех женщин привезли в бар тайно окольными путями на подменных машинах. Как, собственно, и ратников вчера вечером. Пусть слежки от Никонских и не обнаружено, до завершения конфликтов дополнительная конспирация лишней не будет.

Как только мы перевалились через порог бара, врачи начали осматривать раненых. Порывались и меня осмотреть, но так как видимых ран на мне не было, я не дался.

Отметив, что все идет своим чередом, я подошел к Марату.

– Поздравляю с успешным завершением операции, – и протянул ему руку.

– Рано поздравлять, пока итоги неизвестны, – ответил он, споря больше из вежливости, ибо руку в ответ пожал.

– Какими бы они ни были, мы со своими задачами справились, и это факт, – уверенно проговорил я.

Левашов кивнул.

– Что там нашли? – коротко спросил я.

– Не знаю, – покачал он головой. – И если узнаю, то только завтра от госпожи.

Специалист министерства – Эр (реального имени я не знал, только позывной) в «Белку» с нами не поехал. Переодевшись в машине, он сразу отправился к своему начальству.

– Екатерину Алексеевну уже обрадовали? – с улыбкой спросил я.

– А то, – хмыкнул Марат. – Госпожа не спала, результатов ждала.

Это в ее духе.

После разговора с Маратом я еще раз решил удостовериться, что серьезных ран у моих бойцов нет. Даже Вадиму не нужно было ложиться на операционный стол, а требовались только покой и алхимические мази, разведенные в артефактной посуде. Довольный таким исходом, я направился в комнату Архуна, по дороге отмечая, что наши «бандиты» нашли общий язык с ратниками Морозовых. Как ни крути, а хорошая драка сближает. К тому же большинство ратников – Слуги, а не дворяне.

– Войдите, – услышал я бодрый голос старика, едва постучал в дверь его комнаты.

– Как и ожидалось, ты не спишь, – усмехнулся я, входя внутрь.

Учитель читал книгу, расположенную на подставке. Он перелистывал страницы элементарнейшим протезом, выглядящим как тонкая указка с прорезиненным наконечником.

– Ваше высочество, – улыбнулся старик, когда я затворил дверь, – очень рад видеть вас. Гляжу, пришлось хорошенько поднапрячься вам во время боя, но обошлись без травм.

– От твоего зоркого глаза ничего не скроется, – улыбнулся я и продолжил: – В общем, как-то так и есть. Ладно, не буду тебя томить. Мы победили без потерь, но итоги озвучат в лучшем случае завтра.

– И все же поздравляю вас, – поклонился он.

– Спасибо. Но не за этим я к тебе пришел. Гляди! Что думаешь?

Я достал из кармана трофейный камешек и поднес его к лицу учителя, зажав между большим и указательным пальцами. Учитель нахмурился, внимательно вглядываясь в темные грани, а затем удивленно распахнул глаза и рот. Через секунду он восторженно выпалил:

– Это же тайгий-ноль! Без сомнения! Но… о тайгии в этом мире ничего не известно. Интересно, как он здесь называется? Камешек совершенно не обработан. Прелюбопытнейше… Откуда он у вас, ваше высочество?

Все-таки тайгий-0? Значит, глаза меня не обманули. Весьма посредственный и малоэффективный вид тайгия, крохотные кусочки которого иногда находят в горных породах.

Я рассказал Архуну о своем бое с Мастером и о том, как он сжимал в руках камешек во время побега и попытки отбиться от преследования.

Учитель задумался на некоторое время, а потом медленно проговорил:

– Может быть, он способствует усилению живы, ваше высочество?

– Вполне возможно, – кивнул я. – Жаль, проверить толком сейчас не могу, устал немного после боя.

– Хм… а можете еще раз поближе показать? – В глазах ученого пылал огонь любопытства.

Я вновь поднес камешек к его глазам и начал медленно поворачивать в разные стороны.

– Отсутствие обработки… – бормотал себе под нос старик, – какой-либо огранки или же обода в виде кольца… хотя и кулон можно было сделать… – затем, переведя взгляд с камня на меня, Архун изрек: – Либо это все случайность и камень просто был дорог вашему противнику в качестве памятной вещи, либо он

действительно дает какой-то усиливающий эффект, а обработка все усиления сбивает. Когда-то давно мне попадались в руки материалы с информацией о таком прелюбопытнейшем эффекте у редкого минерала с планеты Пикколо.

Я был согласен с его предположениями.

Архуну хотелось как можно скорее всесторонне изучить мою находку, но отсутствие этой самой обработки здорово сдерживало пыл ученого. Ведь если теория окажется верна, то камень легко «сломать».

Мы сошлись на том, что при случае я спрошу у Кати, что она знает об этом камне, да и сам буду пытаться понять, усиливает ли он живу или нет.

Простившись с учителем, я вернулся к остальным бойцам. Ратники Морозовых как раз собирались уезжать вместе с врачами. Последние обещали вернуться завтра утром, чтобы проведать пациентов.

– Ну, до встречи, Марат Маратович. – На прощанье я пожал руку Левашову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tars_elian/anomal-nyy-naslednik-vtoroy-etap

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить